

Жан Ванье

ДУХОВНОСТЬ ВОПЛОЩЕНИЯ

У слова «духовность» в наши дни много смыслов. Когда мы говорим, что этот человек «духовный», мы подразумеваем, что он несколько «подвешен в воздухе», не слишком деловитый или компетентный, тихий, молящийся, внутренний. Духовный человек отличается от того, кто погружен в телесное, от того, кто любит спорт, вкусную еду, игры и вечеринки. Мы все в некоторой степени находимся под влиянием дуалистического взгляда на мир, разделяющийся на душу и тело. Душа для духа, а тело – для материального.

Такой дуалистический взгляд на духовность, может быть, необходим тем, кто слишком погружен в нужды своего тела, но это лишь начало. Не опасно ли уподоблять духовность мечтам или даже страхам перед телом или перед реальностью? Духовность ученика Иисуса – духовность воплощения, Слова, ставшего плотью.

Иисус пришел, чтобы научить нас любить. «Как возлюбил Меня Отец, так Я люблю вас... Сия есть заповедь Моя: да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (*Ин 15:9,12*). Начало и конец вести Иисуса – это любовь. Иисус пришел открыть наше сердце, чтобы мы могли стать источником любви для других. Он пришел научить нас принимать жизнь, передавать жизнь и отдавать свою жизнь. Любовь – это очень конкретно. Это быть в контакте с людьми, с их нуждами, их просьбами, их ранами.

Христианская духовность не прячется в мире идей, теорий и иллюзий; это не спасение от реальности, от страха перед людьми и страданием. Христианская духовность – это конкретная реальность. Это сила или дух, помогающие нам сделать некоторые шаги, которые преображают нас в любви Иисуса, делают нас похожими на Христа, ведут нас к Отцу Небесному и к людям.

Вот некоторые из переходов, которые призваны совершить ученики Иисуса:

- от мира мечтаний, иллюзий, предрассудков и страха – к правде, реальности, мудрости;
- от закрытости в себе, эгоцентризма, самодостаточности – к открытости, ранимости, заботе, сердечному принятию других, непохожих на нас людей;
- от попыток избежать страдания и бедности – к принятию людей страдающих и бедных.

Эти переходы или рост в сторону настоящей любви предполагают встречу со Словом, ставшим плотью, Иисусом. Отношения любви, сопричастность Иисусу, доверие к Нему – открывают наше сердце и ставят нас на путь роста в цельности и зрелости любви. Это Иисус открывает дверь нашего сердца и дает Своего Духа. Духовность Евангелия не дуалистична, это не бегство от телесности, это – воплощение. Это – Дух Иисуса, Который проникает во все уголки нашего существа, очищает, просвещает и соединяет с Отцом. Поэтому духовность не отделяет нас от нашего тела, но дает нам новое и более глубокое осознание того, что наше тело – храм Духа, что оно свято и священно. Оно – драгоценное орудие любви Бога.

Духовность – от слова «дух», что во многих языках значит «ветер, дыхание, веяние». Это – движение. Духовность – движение к зрелости любви. Это – борьба, поскольку движение от сосредоточенности на себе к сосредоточенности на Христе и на другом человеке предполагает конфликт, смерть себя, потерю и скорбь. Нелегко умереть для эгоизма и восстать в любви. В этой борьбе нам нужно искать силы и поддержку.

Это движение или переход от эгоизма к любви – путь любого последователя Иисуса. Мы призваны к этому преобразованию в Нем: мы все призваны стать как Иисус – любящими Отца и людей, особенно бедных, слабых, одиноких. И для этого нам надо питаться Словом Божиим, просвещающим наши ум и сердце, и Таинствами. Хлеб Слова и Хлеб Тела Христова ведут нас к постоянному общению с Иисусом, то есть к молитве, – и через Него – с Отцом: «...без Меня не можете делать ничего». С Иисусом все возможно. Преобразиться в Иисуса – это любить других и отдавать себя им, это – приносить много плода.

Поэтому в главном духовность последователей Иисуса – одна. Это преображение в Иисусе через Слово и через Таинства. Но в Теле Христовом, которое есть Церковь, много частей, много членов; есть разные дары, есть разные таинства – если понимать последнее в широком смысле как место присутствия Бога, где можно встретить Его и приобщиться Ему. Есть разная духовность: духовность святого Франциска связана с нищетой, радостью, простотой, преданностью Провидению; духовность святого Бенедикта – с акцентом на богослужении, на долгих песнопениях и стабильности; духовность святых Иоанна Креста и Терезы Авильской – в преданности созерцательной молитве; духовность брака – это любовь и нежность между мужем и женой и любовь к детям.

В чем же главные черты духовности «Веры и Света», помимо и сверх того, что неизбежно характеризует любого ученика Иисуса?

1. Центр этой духовности – встреча с Иисусом, сокрытом в сердце слабых, бедных, одиноких и страдающих.

Духовность всегда связана с любовью – это рост в любви. И этот рост в «Вере и Свете» происходит через взаимоотношения с бедным, который особо избран и любим Богом. Ибо «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых; и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог...» (1 Кор 2:27-28).

Любовь не в том, чтобы просто делать что-то для людей, это не просто благородная отдача своего времени и талантов, но это – быть в общении со слабым человеком, это – дружба, это – все моменты любви и близости. Эти моменты любви – принятие и отдача, это – связь, но это также, по нашей вере, и опыт Святой Троицы, ибо через такую приобщенность мы входим в общение с Иисусом и Отцом. Так бедный человек становится таинством, ибо он или она – это присутствие Иисуса, открывающего наше сердце, зовущего нас к обращению и вводящего нас в сердце Троицы.

Но такие приятие и любовь к другому иногда ужасно болезненны. Бедный может быть полон тревоги, злобы и депрессии. Бедный зовет нас измениться и любить, а мы этого не всегда хотим. Часто бедный – это умственно отсталый человек, но, может быть, и кто-то из родителей или друзей. Любой из нас в какой-то момент беден, слаб и терпит боль.

2. Духовность «Веры и Света» – главным образом сострадание. Это призыв не идти вверх по лестнице успеха, а спуститься вниз и быть близко к тем, кто занимает последнее место. Это полная противоположность тому, чтобы стремиться к власти (хотя бы и ради добрых дел). Это служить и открывать блаженство умыть ноги людям. Конечно, в «Вере и Свете» нужны опытные ответственные, которые ведут встречи, но это служит всегда состраданию и тому, чтобы помогать людям, особенно самым бедным, чувствовать себя хорошо, обретать мир, расти, открывать для себя и переживать Благою Весть Иисуса.

«Вера и Свет» основана на людях боли и тревоги. Поэтому наши общины всегда будут страдающими общинами. Но через эти страдания мы открываем радость Воскресения.

3. Такая духовность любви и взаимоотношений со сломленными людьми реализуется в общине. «Вера и Свет» – это община. Это не движение, направленное на

какую-нибудь деятельность, на организацию школ, мастерских или катехизацию. Это община, где люди соединены вместе в любви и призваны заботиться друг о друге, молиться друг о друге, вместе быть знаком Воскресения. «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин 13:35). Жизнь в общине требует от человека многого и потому иногда приносит боль. Нелегко любить людей, слушать их и быть чутким к каждому, помогать каждому реализовать свои дары и искать свое место. Община – постоянный процесс умирания и воскресения. Но это также и место праздника, знак Царства: это – быть одним телом, возрожденным в Духе, где мы можем жить в вере; это – переживание любви, соединяющей Отца с Сыном в Святом Духе. И в теле общины каждый – будь то родитель, умственно отсталый человек или друг – драгоценен и важен.

4. Общины «Вера и Свет» – общины мирян. Священники или пасторы – не лидеры этих общин; у них своя важная роль – быть людьми Бога, людьми молитвы, теми, кто приносит Слово Божие и Тайнства, людьми сострадания, прощения и мира, теми, кто помогает строить общины веры.

5. Эти общины призваны включиться в местный приход и в свою церковь. Мы не хотим, чтобы «Вера и Свет» была централизованным движением, оторванным от местной церкви. Часто умственно отсталые люди и их родители уже входят в тот или иной приход. Им нужна поддержка своего прихода тоже. Таким образом, они призваны жить духовностью вместе со своим епископом или другими церковными авторитетами.

6. Общины «Вера и Свет» призваны жить в своей культуре, и тут я прежде всего думаю о «Вере и Свете» в Азии, Африке, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке. «Вера и Свет» не хочет навязывать другим странам европейскую культуру. Это значит, что каждая община призвана переживать сущность «Веры и Света» в своей культуре – со всем, что эта культура приносит.

7. Общины «Вера и Свет» призваны трудиться для мира и единства. В наших общинах мы принимаем людей, принадлежащих к различным христианским конфессиям и даже другим религиям. Существующие разделения между христианами – это соблазн, они несут боль умственно отсталым людям. Есть только один Отец всех, один Спаситель всех, одно Слово Божие – источник жизни для всех. Некоторые общины принадлежат к одной церкви, другие являются межконфессиональными, но все они принадлежат к одной семье «Веры и Света» с ее духовностью, в которой мы по-настоящему открыты дарам Духа в других людях – непохожих на нас.

Таковы семь отличительных черт духовности «Веры и Света», но все они, безусловно, пересекаются. Мы призваны расти в любви и верности людям, мы призваны давать и принимать, чтобы этот завет любви был знаменем. И мы растем в любви с нашей семьей, нашей общиной, с нашими ближними в своем приходе и с другими христианами, живущими рядом. Наше сердце призвано стать подобным сердцу Иисуса, полным любви к каждому человеку.

Перевод с английского Михаила Завалова